

—Знаешь... Я начинаю презирать себя как обычного мага, — ворчала Рин, сидя посреди ночи на крыльце дома Ширу. Она наблюдала, как ее партнер по учебе с легкостью создает и запускает мечи, каждый из которых с удовлетворенным стуком ударяется о груды бревен неподалеку, а затем разбивается в воздухе. Ритмичный звук удара создавал неповторимую мелодию в прохладной летней ночи. —Я имею в виду... все, что тебе нужно сделать, это сосредоточиться на нескольких заклинаниях, которые ты действительно можешь использовать, и со временем ты сможешь совершать с их помощью невероятное. Но мне нужно неустанно изучать каждую из моих стихий и выучить все возможные заклинания, связанные с ними, чтобы по-настоящему раскрыть свой потенциал.

—Да...— Ширу закатил глаза, увеличивая темп проецирования и стрельбы мечами. Теперь он с относительной легкостью выпускал от 5 до 7 мечей за раз. —Должно быть, это так «трудно» - иметь возможность умело использовать стандартную магию и понимать весь масштаб своих способностей. Вместо этого мне приходится все постигать методом проб и ошибок на каждом шагу, — Он чувствовал, как его запах активно вливается в его магию, как нагреваются его контуры. Однако он оставался в пределах допустимого. Судя по его пониманию магических цепей, они были в какой-то степени похожи на органы, но в отличие от сердца или печени, их можно было тренировать. Если надолго оставить контуры без присмотра, они застопорятся и станут менее эффективными. Некоторые знатные семьи пытались улучшить качество контуров своих наследников с помощью рискованной процедуры, но она часто заканчивалась неудачей и потенциальным вредом для магического герба ребенка.

Это было простое правило, которому учили в первый день обучения любого мага: попытка применить магию, выходящую за рамки его возможностей, может оказаться смертельной. Немногие маги решали обучать своих детей подобным образом, поскольку это было сопряжено с риском. Ширу, однако, был другим. Он усердно тренировался сам, владел артефактом, который исцелял его медленно, но тщательно, и обладал высокой устойчивостью к физическим нагрузкам. Благодаря тому, что он постоянно проецировал Авалон и полагался на настоящий Авалон внутри своего тела, качество его схем улучшилось. Любые незначительные повреждения, которые он наносил, обычно заживали к следующему утру. Хотя его контуры никогда не сравнятся по качеству с такими известными благородными кланами, как Бартомелой, с их магическими контурами, подпитываемыми голубой кровью, все же было вполне вероятно, что к тому времени, когда его тело закончит свое развитие, его контуры достигнут такого уровня, что большинство магов дважды подумают, прежде чем бросить ему вызов.

Однако Ширу жаждал заклинания, которое могло бы использовать его новообретенную силу, а не просто проецировать и выпускать бесчисленные мечи. Ему хотелось иметь более универсальную способность.

Тем не менее, то, что он делал сейчас, было гораздо менее утомительным, чем проецирование Авалона. Рин, не зная о его владении благородным фантомом, но и так слишком много знала о его воплощении. Раскрытие реликвии неизмеримой силы внутри него привело бы к новым неприятностям. Ширу содрогнулся при одной только мысли о том, что может сделать Рин, если узнает о его существовании. Лучше было не задумываться о такой возможности. Зная Рин, она всегда выходила на новый уровень непредсказуемости, когда этого меньше всего ожидали.

—О, перестань жаловаться. Я помогала тебе настраивать все, кроме проекции и магии усиления, с тех пор, как ты прибыл, — нахмурившись, ответила девушка. —Если бы не я, ты бы до сих пор не умел стрелять из своих маленьких мечей. Я даже дала тебе несколько уроков ограничивающего поля, потому что чувствовала себя щедрой...

—Да, и в то же время ты лишила меня единственной уникальной линии заклинаний, чтобы продолжить свои исследования по внедрению своей магии в драгоценности, почти утроив их мощностъ. Не говоря уже о том времени, которое я потратил, обучая тебя, как усилить свое тело. Вполне справедливый обмен, — пробормотал рыжеволосый мальчик себе под нос. Он прекратил свои постоянные тренировки по созданию проекций и стрельбе, вместо этого он создал две более короткие версии мечей, которые он использовал, и начал размахивать ими в практичной и сосредоточенной манере.

—Опять эти тренировки с двумя мечами?— Рин вздохнула, явно не впечатленная повторяющейся рутинной мальчишка. —Почему ты настаиваешь на этом? Кроме Тайги, никто не сражается с тобой в этом стиле... если это вообще можно назвать стилем. И давай не будем забывать, что ты в клубе лучников, а не в клубе кендо... это просто не имеет никакого смысла...

—Это хорошее упражнение, — туманно ответил Ширу, решив не напоминать Рин, что он уже находится в лучшей физической форме, чем большинство мальчишек его возраста и даже старше. —Я пытаюсь стать амбидекстром. Это может сбить людей с толку в драке и эффективно укрепляет обе руки. Я хочу разработать уникальный, сильный и гибкий стиль, которым смогу овладеть только я, — Он слегка улыбнулся. —Кроме того, каким бы воплощением меча я был, если бы у меня не было отличительного стиля?

—Я бы сказала «странным», но это было бы констатацией очевидного, — ответила Рин, выглядя скучающей и явно не заинтересованной в его объяснениях. Поднявшись со своего места, она надменно зачесала волосы назад. Было около двух часов ночи, и на следующий день у них была школа. Большинство двенадцатилетних учеников были бы озабочены тем, чтобы выспаться для оптимальной работы, но у магов были свои преимущества. Пока у них был доступ к магическим цепям, они могли сократить количество сна, необходимого для полной зарядки и отдыха на весь день - конечно, при условии, что они не истощали свои цепи до предела в процессе. По-прежнему нельзя было неспать допоздна в течение нескольких ночей подряд, но последствия были значительно менее серьезными. Независимо от количества внутренних резервов или числа контуров, человек все равно просыпался с ощущением сонливости. Рин была тому ярким примером.

—На сегодня с меня достаточно. Можешь продолжать свои нелепые тренировки. Я иду домой.

—Да, да...— пробормотал Ширу, сохраняя форму и снова взмахнув мечами с непоколебимой сосредоточенностью. —Просто убедись, что ты благополучно вернешься домой. Ты же знаешь, что в этот час ты можешь стать легкой мишенью для всяких гадов.

—О?— Тохсака игриво ухмыльнулась. —Может быть, это из-за того, что ты поддался моему обаянию и красоте?

—Скорее, я не хочу, чтобы Ассоциация магов явилась сюда, чтобы забрать все твои вещи и обнаружить мое присутствие, — проворчал парень, инстинктивно пригибаясь, чтобы избежать чайника, который девушка бросила ему в голову. —Эй, осторожнее!

—О чем ты говоришь, Ширу?— Девочка невинно наклонила голову. —Я ничего не сделала. Невежливо кричать на людей, когда они покидают твой дом...

—... Просто иди уже, — смирился Ширу, прекрасно понимая, что Рин была виновницей и просто дразнила его, как всегда.

—Ты уверен?— спросила она, притворяясь обеспокоенной. —Разве ты не хочешь узнать, кто бросил в тебя кружку? Это может быть дух или другой маг, которому удалось пробраться на

твой территорию.

—Очень смешно,— Ширу бросил на нее невеселый взгляд. Рин умела переиначивать его слова или изображать невинность, когда ее ловили на месте преступления. Из нее получился бы отличный политик, если бы она выбрала этот путь... —Ты почти поймала меня на слове.

—Тогда ладно. Я вижу, что мое присутствие здесь больше не приветствуется, — драматично вздохнула она. —Развлекайся дальше, Ширу. Может быть, ты действительно станешь лучше, если будешь продолжать в том же духе...

Покачав головой, когда Рин покинула его дом, Ширу возобновил свои повторяющиеся взмахи. За последние три месяца, с тех пор как он встретил Рин, это стало обычным делом для двух вечеров каждую неделю. Постороннему человеку их отношения могли бы показаться жестокими: Рин часто заставляла Ширу выполнять рутинную работу для своих экспериментов и мало что предлагала взамен. Однако Ширу получал некоторые знания и совершенствовался благодаря их общению. Рин, «средний» маг, иногда помогала ему в учебе и разъясняла сложные понятия, которые он с трудом понимал. Однако он знал, что ее помощь была в основном для того, чтобы погладить ее собственное эго, так как она часто хвасталась тем, как он зависит от нее каждый раз, когда он делал прорыв в своих исследованиях...

Ну, по крайней мере, в тех исследованиях, которые он позволял ей видеть...

Выполнив 100 повторений и почувствовав жжение в руках, Ширу сделал медленный вдох и рассеял короткое оружие в своих руках. Немного переведя дух, он обратил внимание на груды нарезанных бревен, все еще стоявшую перед ним. Хотя он мог проецировать свое оружие с приличной скоростью, он сомневался, что это впечатляет по сравнению с тем, чего могут достичь другие маги. Летающие мечи не были чем-то из ряда вон выходящим, но и огненные шары, клинки ветра и другие магические явления тоже. Ширу уже неплохо владел базовой магической атакой, но ему нужно было расширить свои возможности, если он хотел глубже погрузиться в мир магов. Ему нужно было что-то более быстрое и сильное... и сейчас он пытался сделать то, что, по его мнению, могло дать и то, и другое.

—Проекция, — прошептал мальчик, протягивая руку, на которой появился лук. Ему потребовалось несколько недель практики, чтобы запомнить все тонкости лука, но участие в команде лучников в средней школе давало ему вдохновение. Однако лук, который он держал в руках, был совсем другим. Он был толще и прочнее, чем школьные, и требовал больше сил для натяжения тетивы. Дерево, казалось, имело более глубокие углубления в центре, как будто предназначенные для размещения чего-то большего, чем стрела. В другой руке Ширу держал меч немного тоньше, чем те, которыми он стрелял. Он внимательно осмотрел его, прежде чем рассеять.

—Проекция, — медленно произнес он, шаг за шагом проводя себя через процесс проецирования, дойдя до точки, где он должен был внести изменения. —Пауза. Измени имитацию мастерства изготовления. Вписать искажение. Применить. Возобновить. — Его сузившиеся глаза отражали его решимость, когда он пытался включить изменение в свою проекцию, полностью осознавая, что этот аспект был более сложным для него, несмотря на его мастерство в проекции и усилении.

Технически, он мог бы внести желаемые изменения в меч после его создания. Однако он понял, что в бою враги не дадут ему времени на двухэтапный процесс. Поэтому ему нужно было упростить процесс до одного шага. К сожалению, по какой-то причине он не мог воспроизвести оружие с естественными изменениями. Казалось, что добавление собственных

модификаций к оригинальной конструкции изменит чертеж, хранящийся в его сознании. Если бы он создал чертеж измененной версии, то, по сути, переписал бы оригинал, чего он не решался сделать. Поэтому ему приходилось вручную изменять эти гибриды мечей-стрел от их первоначального состояния каждый раз, когда он хотел создать новый меч. Плюсом было то, что он совершенствовался и становился все быстрее. Минусом было то, что для придания им правильной формы требовалось немного дополнительной праны.

С решимостью, мальчик снова спроецировал свое творение в свободную руку, создав такой же витой меч, как и раньше. На этот раз оружие было скручено по всей длине лезвия, напоминая скорее садистский гвоздь, чем меч.

—Посмотрим, получится ли у меня на этот раз, — пробормотал про себя Ширу, подгоняя витое оружие к своему модифицированному луку; для облегчения процесса в рукояти меча образовалась небольшая щель. Изменение меча было относительно простым делом по сравнению с созданием лука, который мог бы выдержать силу выстрела и не сломаться. Усилить обычный лук до предела было бы недостаточно, поэтому ему пришлось внести изменения, основанные на его знаниях о составе материалов и тщательном изучении конкретных материалов, необходимых для лука. Результатом проб и ошибок стало то, что он держал сейчас в руке, наряду с луками, которые он испытывал в течение последних трех недель. Он хорошо понимал форму лука, но найти нужный материал оставалось сложной задачей.

Сохраняя спокойное дыхание, Ширу начал наполнять свое тело праной, укрепляя руки, тело и кожу. Это не только позволило ему оттянуть тяжелую тетиву с помощью меча с насечками, но и обеспечило защиту на случай, если лук взорвется у него перед носом, как это уже случалось. К счастью, прежде чем приступить к этому начинанию, он успел неплохо изучить основы медицинской магии, в основном благодаря тому, что Рин поняла, что Ширу часто получал травмы во время их экспериментов, и ей надоело его лечить. С этими знаниями Ширу был достаточно уверен, что сможет вылечить себя, если что-то пойдет не так, и никто не заметит этого на следующий день.

Вполне уверен.

Лук и тетива оттягивались плавно. Это был многообещающий знак, побудивший мальчика оттянуть еще немного. Теперь тетива упиралась в челюсть и давила на пальцы. Легкий дискомфорт от давления на пальцы, как ни странно, успокаивал и помогал Ширу, даже без усиления. Он привык к ощущению лука и трению тетивы о пальцы. Продолжая оттягивать тетиву, он достиг линии за ушами - места, докуда большинство японских лучников натягивают тетиву, в отличие от западных лучников, которые останавливаются прямо перед лицом. Это был положительный признак. Лук был сильно натянут, но не подавал признаков того, что сломается под давлением.

Вместо того чтобы выпустить модифицированную стрелу, Ширу быстро позволил луку свести его руки вместе, оценивая его натяжение. Иногда визуальное привлечение луку с сильной тягой не хватало приятного «щелчка», который приводил стрелу в движение, или он шатался во время спуска, что приводило к ужасной точности. В своих экспериментах Ширу столкнулся с несколькими такими «почти» луками, и они сильно раздражали его.

К счастью, насколько он мог судить, этот лук не имел ни одного из этих недостатков. Кивнув самому себе, Ширу сделал медленный вдох и начал натягивать тетиву...

о. о. о. о.

Следующий день:

—Честно говоря, Эмия... что ты сделал с собой на этот раз?— Иссей Рюудо вздохнул, когда обедал с Ширу, его взгляд с опаской остановился на повязках, украшавших щеку и руки мальчика. —Каждую вторую неделю ты приходишь в школу весь в бинтах, придумывая новое оправдание тому, как ты их получил.

Ширу слегка хихикнул и принялся за еду.

—Ничего страшного, Иссей. Я просто получил травму, когда тестировал дома новый лук.

—О?— Сын главного монаха из близлежащего храма поднял бровь. —Значит, это произошло не потому, что ты снова пытался отогнать от своего дома диких и ненормальных животных?

Рыжеволосому мальчику удалось неплохо подавить смех над повторяющимся оправданием травм, нанесенных Тохсакой. Девушка не слишком доброжелательно восприняла это тонко завуалированное оскорбление, когда услышала, как он объясняет свои частые травмы, в которых она часто принимала участие. Несмотря на ожоги второй степени, которые он получил той ночью, Ширу считал, что небольшая расплата в конце концов того стоила. —Нет... ну, да, они снова появились, но на этот раз не доставили мне особых хлопот.

—Тебе действительно следует найти способ защитить свой дом от них, Эмия, — вздохнул Иссей. —Несмотря на то, что храм просторный и расположен рядом с лесом, у нас нет таких проблем с дикими животными, как у тебя, по какой-то причине.

—Эх, наверное, я просто такой невезучий, — небрежно пожал плечами Ширу, заканчивая трапезу.

—Без шуток, — покачал головой другой мальчик. —Итак, твои травмы были настолько серьезными, что не позволили тебе посетить клуб лучников сегодня утром?

—Нет, это всего лишь несколько царапин. Я пришел в клуб вовремя, помог всем собраться, сделал обход...

—Знаешь, ты действительно удивил всех своими навыками стрельбы из лука, — заметил Иссей. —Несмотря на то, что ты уже пробовал стрелять из лука, я никогда не слышал, чтобы кто-то в нашем возрасте с такой легкостью попадал в яблочко. Люди называют тебя вундеркиндом, и поговаривают, что некоторые старшеклассники собираются посмотреть, как ты тренируешься.

—Они могут смотреть сколько угодно, это не так уж важно, — пожал плечами Ширу, не понимая, почему все так шумят по этому поводу.

Многие были удивлены, когда Ширу вступил в клуб стрельбы из лука вместо клуба кендо после его короткой схватки с Тайгой в первый день в школе шесть месяцев назад. Более того, те, кто не знал о его увлечениях и привычках, удивлялись еще больше, когда видели, как он помогает школьному персоналу и сторожам, часто находя решения проблем, которые они не могли решить сами. Впоследствии Ширу получил несколько прозвищ, в том числе «уборщик», поскольку он демонстрировал мастерство в выполнении различных практических работ. Многие предполагали, что он подражает мудрым и сильным героям манги и фильмов, которые маскируются, работая на низких должностях. Ширу просто смеялся над такими предположениями, заявляя, что ему нравится пачкать руки и возиться с вещами.

К сожалению, он иногда попадал в неприятности, когда сталкивался с хулиганами,

издевающимися над другими, что привело к его некоторому изолированному положению среди одноклассников. К счастью, Иссей не был одним из них, и два мальчика часто обедали вместе, вдали от толпы.

—Я слышал, что девочка Тосака из класса 1-А становится довольно популярной, — раздраженно вздохнул монах-ученик.

—И судя по твоему тону, это не очень хорошо, — заметил Ширу.

—Она мне не нравится, — прямо заявил Иссей, что было характерно для обоих мальчиков. Ни у одного из них не было таланта скрывать свои истинные мысли. —Я могу сказать, что она одна из тех людей, которые милы внешне, но в глубине души таят зло.

—Возможно, ты прав, — бесстрастно ответил Ширу, поглощая свой обед.

Иссей улыбнулся.

—Наконец-то кто-то, кто не отвергает мои комментарии в тот момент, когда я высказываю свое мнение о ней. Все остальные, с кем я разговариваю, смотрят на меня как на сумасшедшего или считают, что я тайно влюблен в нее...— Он скривился от отвращения. —Нет, спасибо.

Ширу не мог не рассмеяться над реакцией Иссэя на «злюку».

—Хаха. На твоём месте, Иссей, я бы не стал убеждать людей остерегаться ее. Если она действительно так ужасна, как ты говоришь, то привлечение ее внимания может привести к тому, что она использует свои отвратительные способности против тебя.

Парень вздрогнул.

—Черт... возможно, ты прав. Впредь мне придется быть более осторожным...

о. о. о. о.

После школы Ширу закончил тренировку в клубе. Несмотря на свои травмы, которые были очевидны любому опытному лучнику как результат того, что лук разбился в руках владельца, мальчик сохранил свой почти идеальный результат стрельбы. Каждая стрела попадала в цель, к огорчению старших и восторгу тех, кто видел возможность использовать его навыки для побед на турнирах. Ширу знал, что это так, потому что некоторые старшеклассницы приходили в восторг, когда он стрелял, и громко заявляли, чего они от него хотят.

Кроме того, многие из них находили его рыжие волосы «очаровательными».

Однако это не помешало старшим членам клуба поручить ему и другим первокурсникам уборку здания клуба и инвентаря.

В итоге, Ширу вышел из школы около семи часов вечера.

«Блин... Похоже, в этот раз я потратил больше времени, чем думал, — вздохнул про себя Ширу, чувствуя, как прохладный летний воздух обдувает его, пока он шел в свою часть города.

Небрежно прогуливаясь, он пошел через местный парк, размышляя о том, что осталось в холодильнике и что можно приготовить на ужин, когда что-то привлекло его внимание в уголке глаза.

—... Ты опять поздно возвращаешься домой, сенпай, — заявила Сакура, сидя на качелях.

—Да...— Ширу виновато поморщился. Он не удивился, увидев там Сакуру. Для нее стало привычкой бывать в парке в пятницу после обеда. Если бы он не знал ничего лучше, то мог бы подумать, что она специально поджидает его, ведь она часто оказывалась там единственной, когда он приходил. Но это было бы глупо, не так ли?

—Я думала, что большинство детей нашего возраста стараются избегать работы по дому как можно дольше, — сказала Сакура, с любопытством наклонив голову. Хотя это был медленный процесс, личность Сакуры постепенно формировалась с момента их первой встречи. Теперь она чаще выражала свои мысли, хотя все еще оставалась несколько замкнутой по сравнению с другими шестиклассниками. Тем не менее, большинство ее эмоций оставались скрытыми.

—Да, ну, ты меня знаешь, — засмеялся рыжеволосый мальчик. —Ну, как тебе школа? Ты хорошо учишься?—

—У меня все хорошо, — ответила она таким тоном, будто там скрывалось что-то еще, но Ширу не стал допытываться. В конце концов, это было ее личное дело. —Мои оценки хорошие, и до сих пор не было никаких проблем... Я больше беспокоюсь о тебе, сенпай, — Она посмотрела на повязки на его руках и лице. —Ты снова поранился.

—Ничего страшного. Просто лук, который я проверял, сломался у меня в руках, — небрежно отмахнулся Ширу.

—Сломанный лук?— с любопытством спросила она. —Я думала, что школа проверяет оборудование, которое она предоставляет членам клуба.

—Нет, этот лук я купил для себя, — объяснил Ширу. —Я пытался найти лук покрепче, но он оказался некачественным.

—Я не знала, что стрельба из лука может быть такой опасной, — пробормотала она про себя.

—Что? Ты тоже хотела вступить в клуб?— спросил Ширу, заставив Сакуру удивленно посмотреть на него, а затем быстро отвернуться в смущении, вызвав его улыбку. —Это не так уж и опасно. Я получил эти травмы только потому, что сам проверял неисправное оборудование. В остальном, пораниться практически невозможно, если использовать школьное снаряжение...— Он сделал паузу. —Ну... при стрельбе нужно следить, чтобы стрела была направленавниз, особенно после того случая, когда одноклассник случайно... но да, это совершенно безопасно.

—Понятно, — девушка посмотрела на него со сложным выражением лица, смесью надежды, радости, скептицизма и различных других эмоций. —... Значит, новый лук был для твоей тренировки?

Ширу кивнул.

—Да, я испытывал новую стрелу, но пока не нашел подходящего лука для нее. Я осмотрелся, но пока безрезультатно...— Его объяснения были прерваны бурчанием их желудков. —А... Похоже, я потерял счет времени. Фудзи-ни, наверное, будет в бешенстве, когда я вернусь домой, ведь ужин будет поздним, — Он покачал головой в разочаровании, а затем повернулся к девушке. —Я знаю, что сначала тебе придется спросить у своей семьи, но не хочешь ли ты поесть у меня? Похоже, ты тоже очень голодна.

Сакура застыла на месте. Они уже не раз разговаривали в парке, но впервые он пригласил ее к себе. Если бы Ширу не знал ничего лучше, он мог бы поклясться, что увидел намек на страх в языке ее тела.

—Ужин?— спросила она немного тише, тщательно обдумывая тему.

—Сакура?— спросил Ширу, обеспокоенный. Что-то в его приглашении ее явно насторожило.
—Что-то не так?

—Ах...— Она запнулась на полуслове. —Н-нет... ничего страшного, сенпай. Я просто думала о некоторых правилах, которые установил мой дедушка...— Она отвернулась, чувствуя стыд, но потом снова встретила его взгляд. —... Я не думаю, что они будут против, если я пойду к тебе на ужин.

Ширу кивнул, отбросив все опасения по поводу ее поведения. Сакура часто испытывала трудности с выражением своих мыслей, и если она говорила слишком долго, то часто теряла дар речи на середине предложения. Хотя ситуация улучшилась, она все еще была далека от полного исчезновения.

—Хорошо, если твоя семья не против. В любом случае, пойдем. Я тоже хочу есть, и, без сомнения, Фудзи-ни тоже голодна. Думаю, я достаточно рассказал тебе о том, как она ведет себя, когда голодна, так что если ты помнишь, что я тебе говорил - что говорить и чего не говорить рядом с ней - и держишься на расстоянии от ее рта, все будет хорошо.

—... Я все еще думаю, что ты преувеличиваешь, когда говоришь, что однажды она чуть не съела тебя, сенпай, — пробормотала Сакура, следуя за Ширу к его дому.

—Скоро узнаешь, — проворчал он, недовольный тем, что еще один человек сомневается в его истории. —Только не говори, что я тебя не предупреждал...

Двое детей подошли к его дому, и Ширу заметил, как Сакура засуетилась, когда они подошли к двери. Он решил, что она просто нервничает из-за того, что находится в чужом доме. Он считал ее очень застенчивой. К сожалению, как только он открыл дверь, он увидел нечто такое, от чего у него кровь стыла в жилах по нескольким причинам.

Перед ступеньками его дома стояла не одна, а целых три пары туфель...

—О нет...— прохрипел мальчик, когда до него донесся знакомый звук тяжелых шагов.

—Эй, парень! Где, черт возьми, ты был?— прорычал Сириус, выходя из противоположного конца коридора. —Я уже три часа пытаюсь утолить голод, и пытаюсь удержать эту девицу Тайгу подальше от Вейвера, после того как мы все начали пить, чтобы скоротать время! Она хочет его, парень. Она сильно хочет его...— Он сделал паузу, заметив, что Сакура попыталась спрятаться за Ширу, который стоял и смотрел на большого старика в шоке и гнев. В ответ старик озорно захихикал. —Охохох! Неудивительно, что ты опоздал, парень. Ты развлекал здесь эту молодую леди.

Из глубины дома послышался шум.

—Сириус! Ради всего святого, помоги мне!— крикнул неистовый голос Вейвера, за которым последовал звук падения на землю чего-то человекообразного.

—Вейвер-кун! Хватит бегать! Я просто хочу немного повесееелиться!— голос опьяневшей Тайги был невнятным, что вызвало еще один испуганный вопль Вейвера.

—Как, черт возьми, женщина твоего размера может быть такой чертовски сильной?— крикнул мужской голос, одновременно озадаченный и испуганный.

—Хе-хе...— Сириус нервно рассмеялся. —Похоже, мне не следовало давать девчонке моего особого варева... Я не понимал, сколько она выпила, пока она не попыталась наброситься на него...

—Твое СПЕЦИАЛЬНОЕ пиво?— воскликнул Ширу, в его голосе звучали шок и страх. —Ты дал ей ЭТО? Зачем ты это сделал?

—... Тогда это казалось хорошей идеей... Я думал, что девчонка была сонной пьяницей...— Сириус виновато пробормотал, прежде чем покачать головой. —Сейчас не время показывать пальцем, парень! Нам нужно обуздать ее, чтобы ты смог приготовить нам ужин!— Он сделал паузу и повернулся к Сакуре. —Ах... точно. Манеры. Меня зовут Сириус МакГинти, малышка. Я друг семьи, — Затем он повернулся к суматохе в доме и принял серьезное выражение лица. —Держись, парень! Я иду!

—Сегодня?— Ширу чуть не плакал про себя. —Они должны были приехать именно сегодня?

—С-сенпай?— Сакура заикалась, не зная, как поступить в этой неожиданной ситуации.

Сделав несколько глубоких вдохов, мальчик попытался успокоиться.

—Ладно, успокойся. С этим можно справиться. По крайней мере, ОНА здесь не для того, чтобы превратить все в ад, — Он повернулся к Сакуре. —Просто оставайся здесь. Что бы ты ни слышала из той комнаты, не входи, пока я не скажу тебе, что там безопасно. С пьяной Фудзини очень опасно иметь дело, особенно когда она цепляется за кого-то.

—СЫН ЧРЕСЛ ЛОРДА!— прорычал голос Сириуса изнутри. —ОТКУДА, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ОНА ДОСТАЛА ЭТОТ ПЕРЦОВЫЙ БАЛЛОНЧИК?

—Очень опасная штука...— Ширу задрожал, идя по коридору, чувствуя, что в конце его ждет судьба. —Пожелай мне удачи,— Он улыбнулся Сакуре, словно направляясь на казнь.